

ПУБЛИКАЦИИ

Е.А. МОЛЕВ, Н.В. МОЛЕВА

E.A. MOLEV, N.V. MOLEVA

АСКЛЕПИЙ ПЕРГАМСКИЙ И АРТЕМИДА ЭФЕССКАЯ НА КЕРАМИЧЕСКОМ МЕДАЛЬОНЕ ИЗ КИТЕЯ ASCLEPIOS PERGAMON AND ARTEMIS EPHESUS ON THE CERAMIC MEDALLION FROM KYTA

Среди керамических находок в Китее есть несколько фрагментов античных сосудов с рельефными медальонами. Все они по-своему замечательны и неоднократно опубликованы [Молев, 2003: 205–209; Молев, 2010: 84–85. Рис. 127–129; Трейстер, 2014: 418–430; Молев, Молева, 2016: 365. № 18, 21]. Однако новая находка такого рода в полевом сезоне 2016 года оказалась еще более значимой. Это фрагмент почти плоского дна краснолакового блюда с круглым рельефным медальоном на внутренней поверхности, сохранившимся на три четверти (рис. 1-2), найденный в жилом помещении “Г” раскопа IV в слое I–II вв. н.э. Верхняя часть рельефного медальона утрачена, однако надпись и изображения узнаваемы и поддаются идентификации. Он имеет широкую рельефную кольцевую окантовку. В центре его изображение двух фронтально стоящих фигур: слева – мужской, справа – женской, стоящих на горизонтальной линии; под ней идет двухстрочная надпись: «ΠΕΡΓΑΜΗΝΩΝ ΕΦΕΣΙ».

Между фигурами в районе голов размещено антропоморфное изображение, представляющее собой, судя по аналогичным изображениям на монетах Пергама и Эфеса времени Коммода, фигуру богини Ники (RPC IV,2. 3280). Глина изделия светлая, желто-бежевая, плотная, без заметных включений. Лак оранжево-красный, плотный. Судя по оборотной стороне фрагмента, медальон был сначала оттиснут в форме, а затем наложен на дно еще не просохшего готового сосуда. Накладные рельефы украшали преимущественно чаши и кубки самых различных форм [Горнчаровский, 1983: 122]. В нашем случае это было явно блюдо и ближе всего оно к «Понтийской сигилляте А» [Журавлев, 2006: 171. Сн 1]. Аналогий изображенному на ней рельефу и надписи в опубликованных находках аналогичных изделий с территории Северного Причерноморья нами не обнаружено. Это заставляет рассмотреть наш фрагмент более подробно.

Рассмотрим характер изображений. Слева на рельефе – фигура мужчины в хитоне и гиматии с посохом в правой руке, увитом змеей, ползущей по посоху вверх. Голова его, повернутая к женской фигуре, частично сколота. Левая рука свободно опущена и придерживает край свисающего гиматия; правая нога слегка отставлена, ступня ее развернута вправо; ступня левой ноги, на которую преимущественно опирается фигура, – слегка развернута влево. Под складкой гиматия у левой ноги стоит сосуд цилиндрической формы; вероятнее всего, циста со свитками, закрытая крыш-

кой. Слева от этого персонажа сохранились еще какие-то не вполне ясные буквенные изображения. Просматриваются (снизу вверх) буквы E, Π, I(?), E (или C), O.

В целом мужская фигура представлена в «ораторской позе» и повторяет позы эллинистических статуй Эсхина, Демосфена и Софокла [Матковская, 1983: 116]. Гиматий, как тип одежды, часто фигурирует в изображениях людей, связанных с искусством, науками, философией. Но в них изображались и античные боги, в том числе и в причерноморской скульптуре [Лейбенсон 2018: 148]. Посох, вокруг которого обвивается змея, является одним из самых распространенных символов медицины и атрибутом бога-врачевателя Асклепия. Змеи в античном сакральном сознании являлись символом исцеления и обновления [Грейвс, 1992: 137]. По примеру знаменитых святилищ Асклепия в Эпидавре и на Косе змеи содержались и использовались в лечении во всех крупных храмах и медицинских центрах в честь этого бога [Тахо-Годи, 1980:114]. Пергамский Асклепий не был исключением.

Одежда на рельефе, поза, положение рук также находят аналогии в близких по времени северопричерноморских статуарных и рельефных изображениях Асклепия [Щеглов, 1960: 10-11. Рис. 1-2; Пятышева, 1971: 76; Трейстер 2013: 408; Лейбенсон, 2017: 62, рис. 7–9]. В античной скульптуре наиболее близкое по типу нашему изображению Асклепия представлено статуэткой из коллекции Эрмитажа, найденной в Сицилии [Waldhauer, 1928: 15, tabl. III. № 5] (рис. 3), и статуей этого бога из окружного археологического музея Пафоса на Кипре [Daszewski, Michaelides, 1988: 56] (рис. 4). Упоминание в надписи на сосуде пергамцев и тот факт, что именно в их городе находился один из самых знаменитых храмов Асклепия (настолько знаменитых, что Асклепия здесь даже называли «пергамским богом»), можно предположить, что реальным прототипом нашего изображения могла быть эта статуя или реплика с нее. В пользу этого свидетельствует и то, что наиболее широко известным скульптурным изображением Асклепия была именно статуя этого бога в Пергаме, приписываемая мастеру Фиромаху (Polyb., XXXII, 27,4). Изображения Асклепия (в том числе и этой статуи) и змей чеканились и на монетах Пергама [Fritze 1908: Tabl. III. № 2,3,10; Климов, 2010: 250]. К тому же сама статуя неоднократно копировалась [Reinach 1920: T.I. P. 287-291; T. III. 11-12], что делало ее широко известной и привлекательной, особенно для мастеров изобразительного искусства Малой Азии. В законах Пергама даже нашла отражение регламентация культа Асклепия: стоимость жреческих должностей и приношений [Голубцова, 1977: 126].

В правой части медальона представлена Артемида Эфесская. Она была совсем не похожа на греческих богинь и имела уникальный и особенный облик [Stephanie Lynn Budin, 2016: 22], что сразу делает ее достаточно легко узнаваемой. На статуе из Эфеса Артемида предстает как многогрудая богиня, дающая жизнь всему живому. По своим функциям она была близка божествам Восточной Анатолии, в частности, Великой Матери [Кузьмина, 2008: 21]. Ее культ по своим обрядам близок к почитанию Анаит [Сапрыкин, 2009: 216-217]. В эллинистический и римский периоды было создано множество копий этой статуи, а, кроме того, ее изображение чеканилось в

Молев Е.А., Молева Н.В. Асклепий пергамский...

ранний период на лидийских монетах (рис. 5), позднее – на кистофорах г. Эфеса с 133 г. до н.э. [Kleiner, 1972: 17–32] и монетах римского времени (времени Коммода – RPC IV.2. 1152; IV.2. 3277; IV, 2. 3280), где она изображена также с Асклепием. Облик ее, ставший традиционным, устоялся около 150 г. до н.э. В нем богиня представлена в строго вертикальной позе, напоминающей столб. Однако отдельные детали изображения могли варьироваться.

Образ Артемиды Эфесской на фрагменте из Китея кажется стандартным и подчиненным схеме, но вместе с тем имеет свои особенности. В обеих руках, согнутых в локтях под прямым углом, богиня держит два длинных тонких тирса, увитых вьющимися побегами или, может быть, змеями. В любом случае такая деталь подчеркивает органистичность и хтоничность ее культа. В районе груди, вероятно, располагались сосцы, как принято их интерпретировать. Впрочем, некоторые исследователи такого мнения не разделяют [Robert Fleischer, 1973: 74-88]. Юбка узкая, разделена на восемь ярусов, также украшенных изображениями голов или полуфигур животных, которых из-за небольшого размера статуи практически невозможно идентифицировать. Внизу юбки находится широкая оборка, из-под которой выглядывают ступни. Несомненно, что на медальоне изображена хорошо узнаваемая статуя Артемиды из Эфесского храма.

В верхней части медальона между головами Асклепия и Артемиды также в невысоком рельефе размещено изображение богини Ники, увенчивающей Асклепия и Артемиду. Верхняя часть изображения сколота.

Наиболее близкая аналогия нашему изображению статуэтка Ники на монете Пергама времени Коммода (RPC IV,2. 3277) (рис. 6).

И, наконец, под рельефными изображениями внизу имеется двухстрочная надпись – Περυαμηνῶν Ἐφεσί. Первое слово представлено полностью: это генетивус плюралис от περυαμηνός – пергамский, пергамец. Второе слово записано без окончания и связано с названием Эфеса. Вероятнее всего, это может быть форма Ἐφεσί(ων), присутствующая на монетах Пергама и Эфеса времени Коммода¹. Перед вторым словом есть небольшой фрагмент вертикальной гасты, вероятно, от буквы йота. Это дает основание думать, что на штампе для оттиска нашего рельефа здесь, как и на монетах, был союз «и» - «καί» И вся надпись подразумевала тот же смысл, что и на монетах: (κοινὸν ὄμνοια) Περυαμηνῶν / (καί) Ἐφεσί(ων) – (союз) Пергамцев (и) Эфесян. Среди монет с аналогичной иконографией и легендой наиболее близкой является бронзовая монета RPC IV, 2. 3277 (<https://rpc.ashmus.ox.ac.uk/coins/4/3277>), датируемая 180–182 гг. н.э. Надпись свидетельствует о том, что в период изготовления нашего блюда Пергам и Эфес находились в очень тесных дружественных отношениях. Более того, мы можем говорить и об «определенном влиянии на пергамскую посуду эфесской керамической традиции» [Журавлев, 2009:

¹ Наше внимание на соответствие нашей надписи на монетах Пергама и Эфеса обратил А.В. Белоусов, которому мы выражаем искреннюю признательность.

256]. Изображение же на рельефе статуй, особенно статуи Артемиды Эфесской, свидетельствует о том, что «пергамская рельефная керамика не только продолжает линию развития произведений торевтики, но и связана с монументальным искусством, во всяком случае, опосредованно» [Журавлев, 2009: 258].

Сам сосуд (может быть, блюдо для подношений?) имеет ярко выраженное сакральное предназначение и свидетельствует о тесных, религиозных, политических и экономических связях между Пергамом и Эфесом. Изображенные на нем две статуи являлись культовыми символами этих двух городов, имевших тесные и дружеские политические отношения с эпохи позднего эллинизма [Климов, 2010: 311]. Не исключено, что сосуд данного типа мог быть изготовлен в Пергаме специально для праздника Эфесии в честь Артемиды Эфесской. В пользу этого склоняют и характер изображений, и надпись под ними.

В заключение отметим, что пергамский керамический импорт, как известно, появляется в Северном Причерноморье со второй четверти III в. до н.э., а пик его поступления в Причерноморье приходится на последнюю четверть I в. – первую четверть II в. н.э. [Журавлев 2015: 209]. Рельефные медальоны типа подобного нашему по глине и манере украшения еще Б.В. Фармаковский и Д.Б. Шелов относили к пергамскому производству и датировали временем со второй половины III в. до н.э. [Фармаковский, 1915: 3, рис. 16; Шелов, 1970: 167]. По материалам Афинской Агоры такие медальоны датируются II в. до н.э. [Rotroff, 1982: 285]. Надпись на медальоне из Китея, так же как и характер рельефа, их почти полное соответствие изображениям на оборотных сторонах монет Пергама времени Коммода позволяют думать, что именно изображения на монетах стали прототипом нашего изображения, а следовательно, датировать изготовление нашего медальона последней четвертью II в. н.э.

Когда и при каких обстоятельствах сосуд, украшенный этим медальоном, попал в Китей, решить трудно. Он найден в перемешанном слое в помещении, вероятнее всего, жилом, с довольно стандартным для нашего города набором находок (фрагменты амфор, черепицы, мортариев, краснолаковой, чернолаковой, красноглиняной и лепной посуды, фрагменты известняковых зернотерок и тарапанов). Однако заметим, что помещение это примыкает к большому сакральному комплексу у восточной крепостной стены города [Молев, Молева, 2015: 264–270]. Человек, который привез такую вещь на Боспор и далее в Китей, отдавал себе полный отчет в сакральной символике образов, воспроизведенных на нем. Культ именно Эфесской Артемиды известен на Боспоре еще с VI в. до н.э. Надпись на обломке бронзового треножника из Пантикапея с посвящением Артемиде Эфесской датирована Ю.Г. Виноградовым третьей четвертью VI в. до н.э. [Виноградов, 1974: 61]. С IV в. до н.э. этот культ прослеживается особенно ярко. Известны четыре надписи на мраморных плитах и постаменте статуи из Пантикапея, Фанагории и Горгиппии (КБН. 6а, 11, 1040, 1114). В них употребляется ионийское написание ее имени – Ἐφεσείη. Судя по всем этим надписям, культ имел аристократический характер. Он, несомненно, был перенесен на Боспор первыми переселенцами с их ионической родины [Шауб, 2007: 347-348].

Молев Е.А., Молева Н.В. Асклепий пергамский...

Что же касается культа Асклепия, то он также имел место на Боспоре. Страбон упоминает храм Асклепия в Пантикапее (Strabo., II, 1, 16), а В.Ф. Гайдукевич считает, что неподалеку от боспорской столицы существовало загородное святилище Асклепия с источником полезной воды [Гайдукевич, 1949: 162,170; Gajdukevič, 1971: 177]. Так что вполне возможно, что даже фрагмент изделия с изображениями этих богов (сколы на нем старые) мог служить вотивом, использованным в домашнем святилище. Тем более что этот фрагмент имел и определенную художественную ценность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Виноградов Ю.Г. Прохус Минииды из Пантикапея // ВДИ. 1974. № 4. С. 56–67.
- Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. М.-Л., Издательство Академии наук СССР, 1949. 624 с.
- Голубцова Е.С. Идеология и культура сельского населения Малой Азии (I–III вв. н.э.). М., 1977. 239 с.
- Горончаровский В.А. Пергамская керамическая мастерская и ее продукция на Боспоре // СА. 1983. № 2. С. 117–124.
- Грейвс Р. Мифы Древней Греции. М., 1992. 620 с.
- Журавлев Д.В. Западная сигиллята в Северном Причерноморье // Древности Боспора. Глав. ред. А.А. Масленников. Т. 10. 2006. С. 168–213.
- Журавлев Д.В. Эллинистический пергамский керамический импорт в Северном Причерноморье: мифы и реалии // Политика, идеология, историописание в римско-эллинистическом мире / О.Л. Габелко (отв. ред.). – Казань, 2009. С. 252–267.
- Журавлев Д.В. Пергамская эллинистическая столовая посуда в Северном Причерноморье. Краткий обзор // ПИФК. № 1. 2015. С. 190–216.
- Климов О.Ю. Пергамское царство. Проблемы политической истории и государственного устройства. СПб., Нестор-История, 2010. 400 с.
- Корпус боспорских надписей. М.-Л., 1965. М.-Л.: Наука, Лен. отд., 1965. 951 с.
- Кузьмина Ю.Н. Культовые изображения Артемиды Эфесии // Antiquitas Iuventae. А.В. Мосолкин, Е.В. Смыков (ред.). Саратов, Наука, 2008. С. 16–22.
- Лейбенсон Ю.Т. Авл Ситесий – представитель философско-медицинской школы на Боспоре // Ученые записки КФУ им. В. И. Вернадского. Исторические науки. Симферополь, 2017. Т. 3 (69). № 1. С. 56–68.
- Лейбенсон Ю.Т. Интеллектуалы античных государств Северного Причерноморья. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Симферополь, 2018. С. 148.
- Матковская Т.А. Особенности композиционного решения боспорских надгробных рельефов первых веков н. э. // Население и культура Крыма в первые века н. э. / Отв. ред. Т. Н. Высотская. Киев: Наукова думка, 1983. С. 114–136.
- Молев Е.А. Рельефные медальоны из Китея // Античный мир и археология. Вып. 11. – Саратов, 2003. С. 205–209.
- Молев Е.А. Боспорский город Китей. – Симферополь-Керчь, 2010. 316 с.
- Молев Е.А., Молева Н.В. Святилище у восточной крепостной стены в боспорском городе Китее // Археологія і давня історія України. Вип. 1. Київ, 2015. С. 264–270.
- Молев Е.А., Молева Н.В. Боспорский город Китей. Ч. II. Симферополь-Керчь, 2016. 452 с.
- Пятьшева Н.В. Мраморная статуэтка Гигиены из Херсонеса (К вопросу о культе богов-врачевателей в Северном Причерноморье) // ВДИ. 1971. № 2. С. 71–77.
- Сапрыкин С.Ю. Религия и культы Понта эллинистического и римского времени. М-Тула, 2009. 424 с.
- Тахо-Годи А.А. Асклепий. Артемиды // МНМ. Т. I. М., 1980. С. 107–108; 113–114.
- Трейстер М.Ю. Кто изображен на рельефных медальонах из Пантикапея и Китея // Древности Боспора. Глав. ред. А.А. Масленников. Т. 18. 2014. С. 418–430.

Боспорские исследования, вып. XL

- Трейстер М.Ю.* Бронзовая статуэтка из Фанагории // Фанагория: Результаты археологических исследований / Под общ. ред. В. Д. Кузнецова. М.: Институт археологии РАН, 2013. Т. 1. С. 403–414.
- Фармаковский Б.В.* Ольвия. Москва: Т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1915. 36 с. 26 ил.
- Шaub И.Ю.* Миф, культ, ритуал в Северном Причерноморье (VII–IV вв. до н.э.). СПб., 2007. 483 с.
- Шелов Д.Б.* Танаис и Нижний Дон в IV–III вв. до н.э. М., 1970. 143 с.
- Щеглов А.Н.* Скульптурные изображения Асклепия // СХМ / Антонова И.А., Борисова В.В. (ред.). – Симферополь, Крымиздат, 1960. С. 9–16.
- Burnett A., Carradice I., Amandry M.* Roman provincial Coinage. Oxford. Vol. IV. (From Antoninus Pius to Commodus AD 138–192). Database accessible online: <http://rpc.ashmus.ox.ac.uk>
- Daszewski W. A., Michaelides D.* 1988 – Daszewski W. A., Michaelides D. Guide to the Paphos mosaics. Nicosia, Cyprus: Bank of Cyprus Cultural Foundation, 1988. – 73 p.
- Fleischer Robert.* Artemis von Ephesos und verwandte Kultstatuen aus Anatolien und Syrien. Leiden: Brill, 1973. – 449 p.
- Fritze H. von.* Acklepiosstatuen in Pergamon // Nomisma. Untersuchungen auf dem Gebiete der Antiken Münzkunde. Herausgegeben von Hans von Fritze und Hugo Gaebler. II. Berlin,
- Gajdukevič V.F.* Das Bosporianische Riech. Berlin-Amsterdam, 1971.
- Mayer und Müller,* 1908. – S. 19–35; Tabl. III.
- Kleiner F.S.* The Dated Cistophori of Ephesos // American Numismatic Society Museum. Notes 18. 1972. P. 17–22.
- Reinach S.* Répertoire de la statuaire Grecque et Romaine. Paris, éditions Ernest Leroux, 1930. – T. I. P. 287–291. – T. III. – P. 11–12.
- Rotroff S.L.* Hellenistic pottery Athenian and imported moldmade bowls // The Athenian Agora. V. XXII. 1982. – 135 p.
- Stephanie Lynn Budin,* Artemis (Gods and Heroes of the Ancient World. London/New-York: Routledge, 2016. 184 p.
- Waldhauer O.* Die Antiken Skulpturen der Ermitage. Teil 1, Archäologische Mitteilungen aus russischen Sammlungen hrsg. V. B. Pharmakowsky, G. Bodenwaldt, O. Waldhauer, Tu. Wiegang, A.A Zacharow. Bd. I. Berlin und Leipzig. 1928. – P. 84; XLVIII plates and 17 illustrations in text.

REFERENCES

- Vinogradov YU.G.* Prohus Miniidy iz Pantikapeya // VDI. 1974. № 4. S. 56–67.
- Gajdukevič V.F.* Bosporskoe carstvo. M-L., Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 1949. 624 s.
- Golubcova E.S.* Ideologiya i kul'tura sel'skogo naseleniya Maloj Azii (I–III vv. n.e.). M., 1977. 239 s.
- Goroncharovskij V.A.* Pergamskaya keramicheskaya masterskaya i ee produkcija na Bospore // SA. 1983. № 2. S. 117–124.
- Grejvs R.* Mify Lrevnej Grecii. M., 1992. 620 s.
- ZHuravlev D.V.* Zapadnaya sigillyata v Severnom Prichernomor'e // Drevnosti Bospora. Glav. red. A.A. Maslennikov. T. 10. 2006. S. 168–213.
- ZHuravlev D.V.* Ellinisticheskij pergamskij keramicheskij import v Severnom Prichernomor'e: mify i realii // Politika, ideologiya, istoriopisanie v rimsko-ellinisticheskom mire / O.L. Gabelko (otv. red.). – Kazan', 2009. S. 252–267.
- ZHuravlev D.V.* Pergamskaya ellinisticheskaya stolovaya posuda v severnom Prichernomor'e. Kratkij obzor // PIFK. № 1. 2015. S. 190–216.
- Klimov O.YU.* Pergamskoe carstvo. Problemy politicheskoy istorii i gosudarstvennogo ustrojstva. SPb., Nestor-istoriya, 2010. 400 s.
- Korpus bosporskih naldpisej. M-L., 1965. M.-L.: Nauka, Len. otd., 1965. 951 s.
- Kuz'mina YU.N.* Kul'tovye izobrazheniya Artemidy Efesii // Antiquitas Iuventae. A. V. Mosolkin, E. V. Smykov (red.). Saratov, Nauka, 2008. S. 16–22.
- Lejbenson YU. T.* Avl Sitesij – predstavitel' filosofsko-medicinskoj shkoly na Bospore // Uchenye zapiski KFU im. V. I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki. Simferopol', 2017. T. 3 (69). № 1. S. 56–68.

Молев Е.А., Молева Н.В. Асклепий пергамский...

- Lejbenson YU. T.* Intellekтуалы antichnyh gosudarstv Severnogo Prichernomor'ya. Dissertaciya na soikanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk. Simferopol', 2018. S. 148.
- Matkovskaya T. A.* Osobennosti kompozicionnogo resheniya bosporskih nadgrobnyh rel'efov pervyh vekov n. e. // Naselenie i kul'tura Kryma v pervye veka n. e. / Otv. red. T. N. Vysotskaya. Kiev: Naukova dumka, 1983. S. 114–136.
- Molev E.A.* Rel'efnye medal'ony iz Kiteya // Antichnyj mir i arheologiya. Vyp. 11. – Saratov, 2003. S. 205–209.
- Molev E.A.* Bosporskij gorod Kitej. – Simferopol'-Kerch', 2010. 316 s.
- Molev E.A., Moleva N.V.* Svyatilishche u vostochnoj krepostnoj steny v bosporskom gorode Kitee // Arheologiya i davnya istoriya Ukrainiyu Vip. I. Kiiiv, 2015. S. 264–270.
- Molev E.A., Moleva N.V.* Bosporskij gorod Kitej. CH. II. Simferopol'-Kerch', 2016. 452 s.
- Pyatysheva N.V.* Mramornaya statuetka Gigieji iz Hersonesa (K voprosu o kul'te bogov-vrachevatelej v Severnom Prichernomor'e) // VDI. 1971. № 2. S. 71–77.
- Saprykin S.YU.* Religiya i kul'ty Ponta ellinisticheskogo i rimskogo vremeni. M-Tula, 2009. 424 s.
- Taho-Godi A.A.* Asklepij. Artemida // MNM. T. I. M., 1980. S. 107–108; 113–114.
- Trejster M.YU.* Kto izobrazhen na rel'efnyh medal'onah iz Pantikapeya i Kiteya // Drevnosti Bospora. Glav. red. A.A. Maslennikov. T. 18. 2014. S. 418–430.
- Trejster M. YU.* Bronzovaya statuetka iz Fanagorii // Fanagoriya: Rezul'taty arheologicheskikh issledovanij / Pod obshch. red. V. D. Kuznecova. M.: Institut arheologii RAN, 2013. T. 1. S. 403–414.
- Farmakovskij B.V.* Ol'viya. Moskva: T-vo skoropech. A.A. Levenson, 1915. 36 s. 26 ill.
- SHaub I.YU.* Mif, kul't, ritual v Severnom Prichernomor'e (VII-IV vv. do n.e.). SPb., 2007. 483 s.
- SHelov D.B.* Tanais i Nizhnij Don v IV–III vv. do n.e. M., 1970. 143 s.
- SHCHeglov A.N.* Skul'pturnye izobrazheniya Asklepiya // SKHM / Antonova I.A., Borisova V.V. (red.). – Simferopol', Krymizdat, 1960. S. 9–16.

Резюме

Статья посвящена публикации рельефного медальона пергамского производства из раскопок боспорского города Китея, аналогий которому в опубликованных на сегодня находках не найдено. Авторы считают, что сосуд данного типа мог быть изготовлен в Пергаме специально для праздника Эфесии в честь Артемиды Эфесской, о чем свидетельствуют не только изображения статуй Асклепия и Артемиды Эфесской на рельефе, но и надпись под ними.

Ключевые слова: Асклепий, Артемида Эфесская, Пергам, Китей, Боспор.

Summary

The article is devoted to the publication of a relief medallion of Pergamum production from the excavations of the Bosphorus city of Kyta, analogies to which are not found in the finds published today. The authors believe that a vessel of this type could be made in Pergamum especially for the Ephesian festival in honor of Artemis of Ephesus, as evidenced not only by images of the statues of Asclepius and Artemis of Ephesus on the relief, but also by the inscription below them.

Key words: Asclepius, Artemis of Ephesus, Pergamum, Kyta, Bosphorus.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Молев Евгений Александрович,
д.и.н., профессор,
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»,
603163, Нижний Новгород, Казанское шоссе, д. 3, кв. 300..
8-987-753-49-16.
molev.eugeny@yandex.ru

Молева Наталья Владимировна,
к.и.н., независимый исследователь.
603163, Нижний Новгород, Казанское шоссе, д. 3, кв. 300..
8-987-753-49-16.
molev.eugeny@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

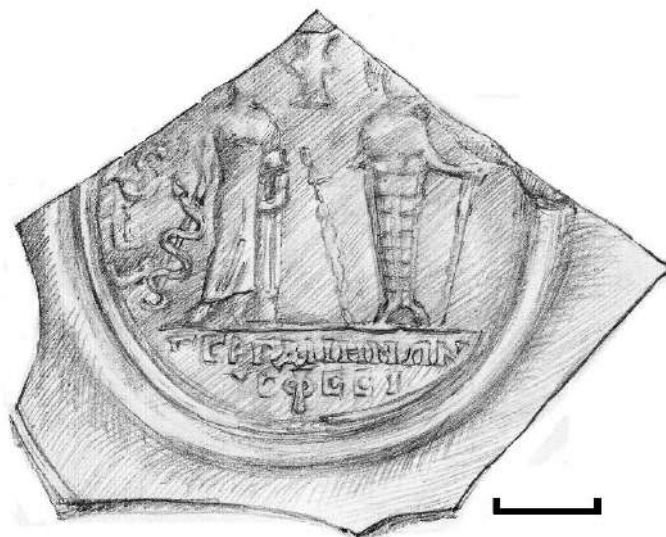
Molev Eugeny Aleksandrovich,
DSc, Prof.,
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod,
Russia, professor.

Moleva Natalia Vladimirovna,
candidate of Historical Sciences,
independent researcher.

Рис. 1. Фото рельефного медальона. Хранится в Восточно-Крымском историко-культурном заповеднике. Инв. № КМАК – 20414.

Рис. 2. Рисунок рельефного медальона. Прорисовка А.Ю. Смирновой.

Рис. 3. Статуя Асклепия из коллекции Эрмитажа.

Рис. 4. Статуя Асклепия из музея Пафоса на Кипре.

Рис. 5. Лидийская монета.

Рис. 6. Пергамская монета.